

1981

“Приключения Петрова и Васечкина” и сиквел “Каникулы Петрова и Васечкина” снимали в начале 80-х. Детских фильмов тогда снимали много, но озорной и находчивый Васечкин и его друг — нелепый добряк Петров — в этой куче не затерялись. Сейчас бы их назвали культовыми героями. И их общую музу — большеглазую отличницу Машу Старцеву — секс-символом. К счастью, тогда таких омерзительных терминов не существовало. Сейчас Маша Старцева, то есть актриса Инга Ильм, — сама мама. Играет в Театре Пушкина, ведет на ТВЦ в рамках “Открытого проекта” программу “Не верю” да еще учится на психолога. И при этом находит время на своего маленького Джейсона.

Инга ИЛЬМ: «ДЛЯ СЫНА ПРАЗДНИК — ЭТО Я»

— Инга, в фильме ты олицетворяла прямо-таки идеальный образ девочки-отличницы — все умеющей, знающей и претендующей на все самое лучшее. Насколько это соответствовало действительности?

— Вообще, я очень серьезная девушка. На самом деле до съемок была отличницей. Правда, после выхода картины запустила школьную программу, научилась списывать и скатилась в двоечницы. Но до сих пор продолжаю хотеть только все самое лучшее. (Смеется.)

— Я знаю, что ты единственный ребенок в семье.

— Да, но тем не менее родители воспитывали меня достаточно жестко. Никогда не забуду один момент. Когда мне было 6 лет, я очень хотела научиться кататься на коньках. О чем, соответственно, незамедлительно сообщила маме с папой. Отреагировали они весьма своеобразно — тут же купили коньки, но предупредили, что, если я желаю освоить все премудрости данного вида спорта, делать мне это придется самостоятельно, без их участия. И я отправилась одна на каток, где вокруг меня скользили по льду мои ровесники, окруженные кучей родственников. Можно сказать, меня просто, как котенка, бросили в воду и заставили плыть. И конечно, это был не самый легкий день в моей жизни. Но зато теперь, когда я встречаюсь со сложными ситуациями на пути, понимаю, что, может, не так уж плохо, что этот каток был в моем детстве.

— Чем тебя родители заставля-

ли заниматься в детстве?

— Учить стихи. Отец, развивая мою память, не выпускал гулять, пока я не выучу наизусть несколько глав какой-нибудь поэмы. Зато в результате в 12 лет я знала всего “Евгения Онегина” и вообще невероятное количество стихов. А на сегодняшний день запоминание текста является моей работой.

— Инга — довольно редкое имя. Твоего пятилетнего сына зовут Джейсон, тоже, прямо скажем, оригинально. Что за страсть к экзотике?

— Мама на самом деле, подбирая мне имя, искала наиболее подходящее к фамилии, хотя самой мне оно не очень нравится — короткое, резкое и без уменьшительно-ласкательной формы. А что касается имени для сына, то я долго думала, вспоминала любимых книжных персонажей, и почему-то первым мне в голову пришел Ясон — красивый мифологический герой, отправившийся за золотым руном. Поэтому мальчика назвали Джейсоном, но это его неполное имя. Его отца, ирландского писателя, зовут Джеральд Майкл Брайан Маккартни. А сына, соответственно, зовут Джейсон Джеральд Александр. Правда, он сам, по-моему, не очень доволен — дети постоянно переспрашивают. И оттого, если сейчас ему говорят, может ли он назвать свое имя, он часто отвечает “нет”, а потом “сама виновата!”

— Ты рожала дома, в воде. Не боялась?

— Страшно было ужасно. Но зато теперь я знаю, что такое рожать са-